

Doc. Stelemb.

В.И. Коровин

М.Ю. ЛЕРМОНТОВ

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ

068504-т

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

МОСКВА

«РУССКОЕ СЛОВО»

2023

СОДЕРЖАНИЕ

Национально-культурное наследие
Для детей старшего дошкольного возраста
Серия «Психология-классика»

Детство и юность.....	5
Москва, Петербург, Кавказ	21
Художественный мир	31
«Герой нашего времени».....	99
Рекомендуемая литература.....	126

Редакция Физико-математического центра Е.А. Росинская
Редактор Е.В. Исаева, И.А. Лыкина
Учредитель-издатель редактор Н.П. Ордынская
Корректор А.Н. Балякина
Верстка И.Д. Исаевская, И.В. Ланова

Печатное издание № 11 06 21 Формат 70 × 100/16
Издательство «Вектор» - Вектор офсетное
Печать офсетная. Уд. вес 4 184. Тираж 1000 экз. Заказ № 2122/21
Изд. № 1211/11

ООО «Вектор-Стиль» - издательство
125114 Москва, Шаварова наб., д. 8, стр. 1
t: (495) 960 34 34 f: (495) 960 02 02
e: info@vektor-stil.ru (для корреспонденции)

Вся работа производится в соответствии с требованиями
ГОСТ Р ИСО 9001-2015
© ООО «Вектор-Стиль» - Вектор офсетное
Печать офсетная. Уд. вес 4 184. Тираж 1000 экз. Заказ № 2122/21
Изд. № 1211/11

ISBN 978-5-723-02828-8

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ

Михаил Юрьевич Лермонтов (1814—1841) прожил очень короткую жизнь — всего 27 лет. Он был на 15 лет моложе Пушкина и только на 5 лет — Гоголя. Между тем Гоголь еще чувствовал себя младшим современником Пушкина, а Лермонтов уже ощутил себя его наследником. После ухода из жизни Пушкина им предстояло подвести итог золотому веку русской литературы: Лермонтову — завершить его романтическую линию и наметить дорогу реалистическому, философскому и психологическому роману; Гоголю же — оформить реалистические искания золотого века и проложить пути социально-воспитательному роману. Оба писателя выступали зачинателями жанровых форм и стилей, которые будут развиваться и взаимодействовать между собой во второй половине XIX столетия.

Однако в литературу писатели вошли по-разному: Гоголь опубликовал «Вечера на хуторе близ Диканьки» в начале 1830-х годов, а Лермонтов стал широко известен лишь с 1837 года. Гоголь помнил вольнолюбивые настроения русского общества (в 1825 г. ему исполнилось 16 лет), а Лермонтов застал спад общественной мысли, его жизнь и творчество протекали в условиях идейного застоя, когда не было слышно голосов, протестующих против самовластия и крепостного права.

М.Ю. Лермонтов родился в Москве, а детство провел в имении Тарханы, расположенном в Пензенской губернии и принадлежавшем бабушке по матери Елизавете Алексеевне Арсеньевой, владелице значительного состояния, происходившей из влиятельного и богатого рода Столыпиных. Она была умна и властолюбива, внука своего любила без памяти, и внук отвечал ей большой искренней любовью.

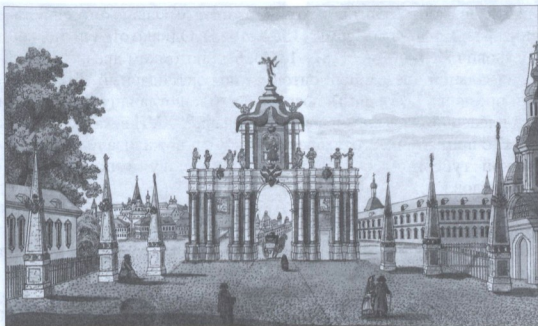
М.М. ЛЕРМОНТОВА
(УРОЖД. АРСЕНЬЕВА) – МАТЬ ПОЭТА.
Портрет работы неизвестного художника.
Масло. 1810-е гг.

Ю.П. ЛЕРМОНТОВ – ОТЕЦ ПОЭТА.
Портрет работы неизвестного художника.
Масло. 1810-е гг.

ГЕРБ РОДА ЛЕРМОНТОВЫХ

КРАСНЫЕ ВОРОТА В МОСКВЕ
(за воротами видно начало Каланчевской
улицы, на углу которой стоял дом,
где родился М.Ю. Лермонтов).

*Гравюра Ф. Дюрфельда (начало 1790-х гг.)
по рисунку М.И. Махаева (1763)*

**ДОМ НА УГЛУ КАЛАНЧЕВСКОЙ
УЛИЦЫ И ПЛОЩАДИ КРАСНЫХ ВОРОТ,
В КОТОРОМ РОДИЛСЯ
М.Ю. ЛЕРМОНТОВ.**

Автолитография П.И. Львова. 1939 г.

**ВЫСОТНОЕ ЗДАНИЕ
НА ПЛОЩАДИ КРАСНЫХ ВОРОТ**
(на месте дома, в котором родился
М.Ю. Лермонтов; вид со стороны
Красных ворот, разобранных в 1928 г.)

**МЕМОРИАЛЬНАЯ ДОСКА
НА ВЫСОТНОМ ЗДАНИИ.**

Современные фотографии

Е.А. АРСЕНЬЕВА — БАБУШКА ПОЭТА.
Портрет работы неизвестного художника.
Масло. Начало XIX в.

М.Ю. ЛЕРМОНТОВ В ДЕТСТВЕ.
Портрет работы неизвестного художника.
1817—1818 гг.

ТАРХАНЫ.
Гравюра

М.Ю. ЛЕРМОНТОВ В ДЕТСТВЕ.

*Портрет работы неизвестного художника. Масло.
1820—1822 гг.*

МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК
«ТАРХАНЫ» (Пензенская область):

КЛАСНАЯ КОМНАТА
М.Ю. ЛЕРМОНТОВА;

ГЛАВНОЕ ЗДАНИЕ УСАДЬБЫ
АРСЕНЬЕВЫХ.

Современные фотографии

М.Ю. ЛЕРМОНТОВ
В МЕНТИКЕ ЛЕЙБ-ГВАРДИИ ГУСАРСКОГО ПОЛКА.
Портрет работы художника П.Е. Заболотского. 1837 г.

МОСКВА, ПЕТЕРБУРГ, КАВКАЗ

Поединок, однако, получил огласку и не остался без последствий: начальство потребовало объяснений, поскольку дуэли были запрещены. Дело осложнилось тем, что Барант, недовольный показаниями поэта, настаивал на новой дуэли. И тогда Лермонтов пригласил его на встречу, что опять-таки законом наказывалось. Лермонтова предали военному суду и препроводили в Ордонансгауз, на Арсенальную гауптвахту. Арестован был и его секундант А.А. Столыпин. После многочисленных резолюций и решений дело было передано на подпись Николаю I, который значительно смягчил предполагаемое наказание и повелел перевести Лермонтова в Тенгинский полк тем же чином (к тому времени он был произведен в поручики). Шеф жандармов А.Х. Бенкендорф потребовал, чтобы Лермонтов извинился перед Барантом за будто бы ложные показания, но поэт обратился за защитой к великому князю Михаилу Павловичу, и Бенкендорфу пришлось отказаться от своих притязаний, затрагивающих честь поэта. Эрнест де Барант уехал на родину.

В Ордонансгауз, куда поместили Лермонтова, к нему приезжал Белинский, и между ними состоялся разговор. Во время ареста Лермонтов написал стихотворение «Журналист, читатель и писатель» и после окончания дела — «Благодарность», «Пленный рыцарь» и др. Тогда же он узнал о выходе в свет романа «Герой нашего времени». Еще раньше им написана «Тамбовская казначейша», в 1839 и 1840 годах закончены поэмы «Демон» и «Сказка для детей».

Перед отъездом из Петербурга Лермонтов был на прощальном вечере у Карамзиных и читал стихотворение «Тучи». По пути на Кавказ поэт несколько задержался в Москве и присутствовал на обеде в честь Н.В. Гоголя в саду Погодина на Девичьем поле. Там он читал отрывок из поэмы «Мцыри». В те же дни он побывал у К.А. Сербеевой, где виделся с литераторами разных поколений, несколько вечеров провел у Н.Ф. Павлова, встречался со славянофилами Ю.Ф. Самариным, А.С. Хомяковым и др. Славянофилы, как и пушкинский круг писателей в Петербурге, не во всем соглашались с Лермонтовым: они восторженно отзывались о «Песне про... купца Калашникова», о стихотворении «Последнее новоселье», о тех произведениях, в которых поэт проявлял интерес к национальной истории и народным истокам характера и был полемически настроен к западной цивилизации, но критиковали стихотворения типа «И скучно и грустно...», в которых преобладала пессимистическая лирическая субъективность, и «Героя нашего времени», считая образ

М.Ю. ЛЕРМОНТОВ В СЮРТУКЕ ОФИЦЕРА
ТЕНГИНСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА.

Портрет работы художника К.А. Горбунова. Акварель. 1841 г.

ГОРА БЕШТАУ БЛИЗ ПЯТИГОРСКА.

Рисунок М.Ю. Лермонтова. 1837 г.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР

Юный Лермонтов был воспитан на литературе романтизма, причём романтизма не только в его высших, но и более скромных образцах. Когда Лермонтов написал первое стихотворение, дошедшее до нас, романтизм стал уже достоянием незначительных, мелких поэтов, которые на все лады повторяли мотивы, темы, образы Жуковского, Батюшкова, Пушкина, Баратынского. Сюда надо отнести и подражателей европейских романтиков. Лермонтов читал не только Байрона, Андре Шенье, Жуковского, Батюшкова, Пушкина, но и сочинения их последователей. В поэзии эпигонов романтизма глубокие идеи не были лично пережиты, как пережиты они великими поэтами. Те чувства, которые у настоящих поэтов обусловлены их жизненным опытом, их страданиями, их судьбой, у подражателей лишались жизненной правды и превращались в сугубо «книжные» чувства. Но Лермонтова-мальчика они привлекли грандиозностью образов, искусственной остротой и напряженностью переживаний. Он видел, что герои романтических произведений предъявляют огромные требования к жизни, что их запросы к ней неслыханно велики, что они непомерно возвышаются над остальными людьми и мнят себя (даже кичатся этим) избранными личностями, призванными осчастливить мир. Лермонтов доверчиво и всерьез принимал эти романтические идеи. Он чувствовал себя героем, который бросает вызов враждебному миру и жаждет победы над ним. Тем самым романтические «книжные» мотивы он превратил в личные и стремился претворить их в своем жизненном опыте. Он строил свою внутреннюю жизнь в соответствии с романтическими представлениями, вычитанными из книг, и такой запечатлел ее в лирических произведениях. Если Жуковский и Батюшков мечтали жить так, как писали, то Лермонтов жаждал жить так, как велели ему романтические книжные мечты.

С такими книжными представлениями о романтических чувствах совпадают и представления Лермонтова о своем рождении и участи. Факты собственной биографии напоминали ему, что он «избранник», человек загадочной, «странной» и непременно трагической судьбы, что ему дарована особая человеческая миссия, что он герой, призванный разрешить коренные вопросы нравственного и социального устройства мира. Весь мир должен быть «зрителем» его необыкновенных деяний, о которых он исповедуется, посвя-

ДЖ. Г. БАЙРОН.
Литография. 1830-е гг.

В.А. ЖУКОВСКИЙ.
*Портрет работы художника П.Ф. Соколова,
1836 г.*

К.Н. БАТЮШКОВ.
*Гравюра И.П. Пожалостина (1883)
по оригиналу О.А. Кипренского (1815)*

М.Ю. Лермонтов. ЭЛЬБРУС НА ВОСХОДЕ СОЛНЦА.

Масло. 1837—1838 гг.

ГОРЕЦ.

Рисунок М.Ю. Лермонтова

ВСАДНИКИ.

Рисунок М.Ю. Лермонтова из «Юнкерской тетради».

1832—1834 гг.

Волшебные звуки в земном мире внятны лишь немногим, но по ним родственные души безошибочно узнают друг друга.

Итак, рациональное значение в «звуках земли» исчезло, душа на земле «забыла» и не может вспомнить смысла неземных речей, но небесная сила, святая и обладающая чудодейственной властью, не покинула звуки, не истощилась в них и не умерла:

Есть сила благодатная
В созвучье слов живых,
И дышит непонятная
Святая прелесть в них.

В этом состоит, по Лермонтову, секрет воздействия поэзии. Однако земной человек может лишь томиться напрасным желанием постичь небесную истину в ее красоте и красоте в ее подлинности, но достичь такого понимания ему не дано. Только поэт способен проникнуть в иной мир и передать звуками и словесной музыкой не смысл, не значение, не содержание неземных песен, а свою тоску по прекрасному и совершенному миру, свое томление по нему и страдание оттого, что не может его выразить в той настоящей, исконной полноте, какая присуща запредельному миру и какую чувствует в душе. Как каждый человек, поэт наделен бессмертной божественной душой, но, кроме того, он одарен гениальным поэтическим даром, и в нем горит творческий огонь, тот, что сродни божественному огню. Тем самым Бог по своей воле сделал его своим провозвестником, наделил своим голосом (глас поэта — глас Божий), передал часть своей могучей созидательной силы. Но сходными способностями обладает и бессмертный демон — соперник Бога. Его речь тоже могущественна и выразительна. Не случайно Лермонтов употребил выражение «святая прелесть». Если принять во внимание тогдашнее словоупотребление, то сочетание «святая прелесть» — типичный оксиморон, противоречие, ибо «прелесть» (в лермонтовское время было живо значение слова «прелесть» — «обольщение, обман, соблазн, свращение от злого духа» в отличие от современного: «очарование, обаяние, возбуждаемое чем-либо красивым, милым, пленительным») никак не может быть «святой». Эти значения считались противоположными. Тем самым поэтическая речь, выраженная в звуках, в словах, в ритмах, — внушающая речь, обладающая и могучей святой, благодатной и не менее могучей чарующей, способной околдовать, обольстить и даже погубить силой. Так поэт у молодого Лермонтова становится избранником небес и — одновременно — демоническим соперником Бога.

Раскрыть содержание внутренней жизни лирической личности могут лишь трое — автор-поэт, Бог и демон («кто // Толпе мои расскажет думы? // Я — или Бог — или никто!»):

Лирический образ, который возникает в воображении после чтения ранних стихотворений Лермонтова, предстает в противоречии между героической натурой, жаждущей свободы, света, активной деятельности, и реальным положением этой героической личности в мире, в обществе, которые не нуждаются в его подвигах. Мечты юного Лермонтова о гражданском деянии, о «славе» («За дело общее, быть может, я паду...», «Я грудью шел вперед, я жертвовал собой...», «И Байрона достигнуть я б хотел...», «Я рожден, чтоб целый мир был зритель // Торжества иль гибели моей...»), желание испытать судьбу, помериться с роком, слить слово с доблестным поведением роднят его с поэтами-декабристами, с Байроном, с мятежными и гордыми персонажами романтизма. Однако мечты эти оказываются неисполнимыми: никто не требует от поэта и его лирического героя отваги, его жертвенная самоотдача выглядит ненужной и напрасной. Так появляется тема неосуществленного стремления, остановленного порыва. Лирический герой наделен богатыми духовными возможностями, он чувствует в себе необъятные силы и в то же время понимает, что жизнь его протекает «без цели», что он «чужд всему». Это порождает трезвый, бесстрашный самоанализ, самоосмысление, самопознание. Так в центре лирики оказывается не событие, а момент непрерывного размышления, остановленный, выхваченный момент внутренней жизни, которая становится едва ли не единственным проявлением духовной и гражданской деятельности. Но так как порывы никогда не находят продолжения в поступке, в действии, то превращаются в проклятие, в мучение обреченной на бездействие героической личности.

Свидетельством тому, что духовная активность героя не находит применения в жизни, часто выступает безнадежная, нереализованная любовь. В стихотворении «К*» («Я не унижусь пред тобою...»), написанном в 1832 году и обращенном к Н.Ф. Ивановой, лирический герой полон самоотверженной и горячей любви, он готов откликнуться на чувства возлюбленной всей душой. Он демонстрирует силу своей любви в контрастных, полярных страстях:

И целый мир возненавидел,
Чтобы тебя любить сильнее;
.....
Я был готов на смерть и муку
И целый мир на битву звать,
Чтобы твою младую руку —
Безумец! — лишний раз пожать!

Но все безмерные жертвы души оказываются напрасными. Герой узнает лишь «коварную измену» — та, кого он считал «ангелом», превращается в порочную женщину. Герой остается гордым и одиноким, свободным и вновь готовым к любовному порыву. Он доверчив. Он жаждет счастья. Но люди «света»

М.Ю. ЛЕРМОНТОВ.

*Портрет П.Е. Заболотского (1840)
с миниатюры неизвестного художника.
1830—1832 гг.*

Н.Ф. ИВАНОВА.

*Рисунок В.Ф. Бинемана. Карандаш.
1830-е гг.*

ПАРУС.

Акварель М.Ю. Лермонтова. 1828—1832 гг.

«ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

Роман «Герой нашего времени» создавался Лермонтовым в 1838—1840 годах. В 1840 году появилось первое издание романа, а в 1841-м — второе, снабженное предисловием.

Если Пушкин в «Повестях Белкина» создает из разных повестей цикл, и каждая повесть играет в нем самостоятельную роль, то Лермонтов, соединяя разные повести, пишет роман. Он объединяет повести одним сквозным героем — Печориным, действующим в каждой из них. Однако объединяющий стержень композиции романа состоит не только в этом.

В «Герое нашего времени» композиция организует, выстраивает сюжет, а не фабулу. Здесь нужно уточнить понятия фабулы и сюжета.

Фабула отражает порядок событий в художественном произведении в их хронологической последовательности, а сюжет — распределение событий в художественном произведении, выстроенное автором в соответствии с замыслом произведения.

Если иметь в виду хронологию событий в «Герое нашего времени», т.е. фабулу, то она должна выглядеть так: приключение Печорина с «Ундиной» в Тамани («Тамань»); история Мери с Грушницким, дуэль («Княжна Мери»); эпизод с Вуличем («Фаталист»); похищение Бэлы и путешествие странствующего офицера-рассказчика с Максимом Максимычем («Бэла»); встреча с Максимом Максимычем во Владикавказе («Максим Максимыч»); известие о смерти Печорина («Журнал Печорина». *Предисловие*). Расположение частей, согласно хронологии романа, следовательно, таково:

- «Тамань».
- «Княжна Мери».
- «Фаталист».
- «Бэла».
- «Максим Максимыч».
- «Журнал Печорина». *Предисловие*.

Однако в романе хронология нарушена. Там иное расположение повестей:

- «Бэла».
- «Максим Максимыч».
- «Журнал Печорина». *Предисловие*.
- «Тамань».

«Княжна Мери».

«Фаталист».

Из сравнения хронологической последовательности с последовательностью повестей в романе можно заключить, что их несовпадение означает несовпадение между фабулой и сюжетом.

Задумывая художественное произведение, писатель сначала (хотя это необязательно, и последовательность могла быть разной у разных авторов) рисует события и эпизоды, в которых участвует его герой. Затем он выстраивает эти события и эпизоды в цепь происшествий, но подчиняет порядок не хронологии, а каким-то другим важным для него целям. Получается, что события сначала следуют хронологически, как в жизни, а потом выстраиваются по воле автора, т.е. в соответствии с особым художественным заданием.

Какие же цели преследовал Лермонтов, нарушая хронологию событий?

Одна из таких целей состояла в том, чтобы переключить внимание читателей с внешних событий на внутреннюю жизнь героя. Например, дуэль Печорина с Грушницким, если следовать хронологии, происходит раньше того, как читатель получает известие о смерти Печорина. Интерес читателя будет направлен тогда на саму дуэль, и внимание будет поддерживаться вопросом: что станет с Печориным, убьет его Грушницкий или герой останется жив? В романе же Лермонтов снимает это напряжение тем, что до дуэли уже сообщает (в Предисловии к «Журналу Печорина») о смерти Печорина, возвращавшегося из Персии. Стало быть, читатель заранее оповещен, что Печорин останется жить, и меньше переживает за исход дуэли. Но зато повышено внимание к событиям внутренней жизни Печорина, к его размышлениям, к анализу им собственных переживаний.

В Предисловии к «Журналу Печорина» автор прямо пишет о своей цели: «История души человеческой, хотя бы самой мелкой души, едва ли не любопытнее и не полезнее истории целого народа, особенно когда она — следствие наблюдений ума зрелого над самим собою и когда она писана без тщеславного желания возбудить участие или удивление».

Прочитав это, читатель вправе предположить, что интерес автора сосредоточен на герое, обладающем зрелым умом, но не столько на событиях и приключениях, которые с ним случились, сколько на его душе; о событиях и происшествиях жизни Печорина рассказывается только то, что помогает постичь его душу.

Сюжет и композиция служат раскрытию души Печорина. Сначала читатель узнает о последствиях случившихся событий, а затем — об их причинах, причем каждое событие подвергается анализу со стороны героя и самоанализу, т.е. размышлению Печорина о мотивах своего поведения. Так, историю с Бэлой рассказывает Максим Максимыч. Тут читатель впервые знакомится с Печориным. Но вслед за тем в повести «Максим Максимыч» возникает новый образ Печорина. Читатель в продолжение романа движется от одного

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «ДОМИК ЛЕРМОНТОВА»
(Пятигорск, ул. Лермонтова, д. 4).
Современная фотография

М.Ю. Лермонтов. ВИД ПЯТИГОРСКА. 1837–1838 гг.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49**